

Как только дверь банкетного зала открылась, все взгляды устремились на Чу Цзэшэня и Гу Бая.

Гу Бай отчётливо видел, как взгляды присутствующих скользнули по их лицам и остановились на соединённых руках.

«Играть роль нужно до конца», — подумал он, восхищаясь реакцией Чу Цзэшэня.

Он признавался себе, что в момент, когда их руки соединились, почувствовал лёгкую растерянность. Впервые держать кого-то за руку и оставаться спокойным — это было непросто. Он был человеком, который привык плыть по течению, но всё же обладал эмоциями.

Единственным, кто искренне улыбался, был старейшина Чу. Увидев их соединённые руки, он не мог сдержать радости.

— Ну вот и вы.

Чу Цзэшэнь, держа Гу Бая за руку, подошёл к главному столу:

— Дедушка.

Гу Бай последовал его примеру:

— Дедушка.

Старейшина Чу радостно кивнул:

— Хорошо, хорошо.

Затем Гу Бай обратился к сидевшему рядом Гу Хайшэну:

— Отец.

Чу Цзэшэнь последовал за ним:

— Отец.

Гу Хайшэн улыбнулся и кивнул:

— Раз пришли, садитесь.

Оба старших заняли места во главе стола, а Гу Бай и Чу Цзэшэнь, как главные герои этого ужина, расположились рядом со старейшиной Чу.

Чжао Синьжань ожидала, что Гу Бай подойдет и поприветствует её, но он, не сказав ни слова, сразу же сел, словно, войдя в семью Чу, вознёсся над всеми и забыл о вежливости.

— Третий сын, как можно заставлять старших ждать в такой важный день? Сегодня мы все семья, так что не будем обращать внимания, но в следующий раз так нельзя.

Её тон был мягким, но за словами скрывался намёк на то, что Гу Бай не обладает хорошими манерами.

Члены семьи Гу не прореагировали, словно привыкли к таким высказываниям Чжао Синьжань.

Чу Цзэшэнь посмотрел на неё:

— Это моя вина. У меня было совещание, и я не рассчитал время, заставив Бая ждать.

Чжао Синьжань не ожидала, что Чу Цзэшэнь встанет на защиту Гу Бая, и на мгновение растерялась, лишь сухо улыбнувшись:

— Хорошо, что ты так предан работе.

Гу Хайшэн бросил на Чжао Синьжань взгляд, полный неодобрения, но, находясь в гостях, не мог открыто высказаться.

— Несколько дней назад ты жаловалась на боль в горле. Пей больше воды.

Чжао Синьжань, улыбаясь, взяла стакан и сделала глоток, после чего замолчала.

Старейшина Чу объявил:

— Раз все здесь, давайте начнём ужинать. Будем есть и общаться.

Блюда начали подавать одно за другим.

Вначале Чу Ханьцин и Чу Нинвэй молча наблюдали, не решаясь вступить в разговор. Поняв, что Гу Бай не пользуется особым уважением в семье Гу, они решили, что их двоюродный брат слишком его ценит.

Чу Ханьцин, одетая в белое платье, сидела рядом с матерью, словно примерная девочка, и спросила:

— Дядя, когда двоюродный брат и Гу Бай планируют устроить свадьбу? Мне нужно подготовиться, я недавно поправилась, нужно похудеть, чтобы влезть в платье.

Старейшина Чу не стал отвечать прямо, лишь отругал её:

— Какое похудение? Ты слишком худая. Ешь больше, быть худой как щепка — это некрасиво.

Чу Нинвэй, заметив, что на руках Гу Бая и Чу Цзэшэня нет колец, вдруг сказал:

— Свадьба — это не главное. Важно, что мы стали одной семьёй. Хотя я всегда радуюсь, когда вижу, как новобрачные обмениваются кольцами. Ведь любовь — это главное.

Они не решались напрямую задеть Чу Цзэшэня, поэтому выбрали своей мишенью Гу Бая, который был всего лишь незначительным участником брака по расчёту.

Гу Жуйлинь с интересом наблюдал за происходящим, толкая сестру локтем, чтобы она тоже обратила внимание. Он всегда думал, что семья Чу отличается от их семьи, но теперь понял, что всё одинаково: внешнее благополучие скрывает внутренние насмешки.

Гу Бай спокойно ответил:

— Зачем наблюдать за чужими свадьбами, если можно испытать это самому? Ты — младший брат Цзэшэня, младше его на два года. Тебе тоже пора остепениться.

Его тон был снисходительным, как у старшего, и Чу Нинвэй не мог ему возразить. Хотя Гу Бай был моложе, он был супругом Чу Цзэшэня и, следовательно, считался его старшим.

— И ты, — продолжил Гу Бай, обращаясь к Чу Ханьцзинь, — слишком молода, чтобы беспокоиться о фигуре. Когда придёт время твоей свадьбы, тогда и займёшься собой.

Гу Бай намеренно говорил так, чтобы их раздражать. В семье Гу он не имел такого статуса, но здесь, в семье Чу, как супруг Чу Цзэшэня, он был их старшим.

На самом деле, их сделка с Чу Цзэшэнем была взаимовыгодной: он помогал ему справляться с семьёй Чу, а Чу Цзэшэнь — с семьёй Гу. Благодаря статусу Чу Цзэшэня, семья Гу не решалась открыто противостоять ему.

Чу Ханьцзинь и Чу Нинвэй надеялись, что их двоюродный брат встанет на их защиту, но он даже не взглянул на них, полностью сосредоточившись на том, чтобы положить еду в тарелку Гу Бая.

Гу Цзяцзы с момента входа Чу Цзэшэня в зал не сводила с него глаз. Она всегда думала, что его отношение к браку по расчёту ограничивается только выгодой.

Она знала Чу Цзэшэня достаточно хорошо, чтобы понимать, что он не позволит себя связать таким браком. Но сейчас, видя, как он и Гу Бай ведут себя как любящая пара, она начала сомневаться.

Гу Цзяцзы первой заговорила с Гу Баем:

— Бай, я была слишком занята в последнее время и не смогла навестить тебя. Сегодня вижу, что ты выглядишь лучше. Через пару дней мы с твоим вторым братом зайдём к тебе в дом Чу.

Гу Бай желал, чтобы эти люди никогда его не беспокоили. Отговорка о плохом самочувствии уже была использована, и нужно было придумать что-то другое.

Пока он размышлял, Чу Цзэшэнь сказал:

— Через несколько дней мы, возможно, уедем. Мы договорились с друзьями поехать куда-нибудь.

Гу Бай с удивлением повернулся к нему, а тот улыбнулся с теплотой:

— Забыл? Мы недавно договорились с Се Вэнем.

Гу Бай помнил, что во время встречи об этом не было речи, но раз Чу Цзэшэнь упомянул, он решил сделать вид, что забыл.

— Забыл. Ещё не подготовился.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Не нужно ничего готовить. Возьми с собой сменную одежду, остальное подготовят Се Вэнь и остальные.

Они говорили так, словно вокруг никого не было, как будто были обычной молодожёнской парой.

Лицо Гу Цзяцзы стало менее радостным. Если бы Гу Бай отказал ей, она могла бы его отчитать, но теперь отказывал Чу Цзэшэнь, и никто, кроме старших Чу, не мог его критиковать.

Старейшина Чу вмешался в их разговор:

— Бай, ты уже виделся с А-Вэнем и А-Шэном?

Гу Бай кивнул:

— Несколько дней назад мы вместе ужинали.

Старейшина Чу знал, какую роль играли Се Вэнь и Лу Шэнфань в жизни его внука. В мире, где их окружали люди со всех сторон, они трое выросли вместе, и их дружба была крепче, чем с кем-либо другим.

Тот факт, что Чу Цзэшэнь так быстро представил Гу Бая своим друзьям, говорил о том, что его

чувства были не так просты, как казалось.

Однако он не мог не отметить про себя: «А этот парень действует быстро».

— Молодёжи нужно больше общаться, — сказал старейшина Чу. — Нельзя всё время работать, забывая о здоровье. Деньги не главное, здоровье — вот что важно.

Гу Хайшэн согласился:

— Вы правы, здоровье — это главное.

Среди присутствующих молодых людей, пожалуй, только Гу Бай мог искренне согласиться с этим. Остальные, находясь в мире, где малейшее ослабление могло привести к потере статуса и богатства, были вынуждены жертвовать всем ради своих целей.

Когда-то и Гу Бай был заложником своих амбиций, живя ради семейной чести и иллюзорной поддержки родственников, превратив себя в машину, которая не знала усталости.

Чу Цзэшэнь, сидя рядом, заметил перемену в настроении Гу Бая и тихо спросил:

— Что-то не так? Тебе плохо?

Гу Бай покачал головой:

— Нет, просто рыба не такая свежая, как только что пойманная.

Чу Цзэшэнь положил ему в тарелку кусочек говядины с чёрным перцем:

— Любишь рыбалку? Се Вэнь тоже любит это занятие. Мы можем организовать морскую рыбалку во время поездки.

Услышав о морской рыбалке, Гу Бай сразу же развеселился:

— Отлично.

Чу Нинвэй вдруг загорелся идеей присоединиться к их поездке:

— Двоюродный брат, могу я поехать с вами? Несколько лет назад брат Вэнь уже звал нас, и мы отлично провели время. Чем больше молодёжи, тем веселее.

Чу Нинвэй давно хотел сблизиться с Се Вэнем и Лу Шэнфаном, будущими главами семей Се и Лу, но они общались с ним только из вежливости, как с младшим братом Чу Цзэшэня.

Теперь, воспользовавшись присутствием старших, он решил попроситься в поездку, надеясь,

что Чу Цзэшэнь не откажет.

Чу Нинвэй подтолкнул Чу Ханьцинью под столом, и та, получив сигнал, тоже сказала:

— Двоюродный брат, возьми и меня. Мы давно не ездили вместе. Дядя, попроси брата взять меня.

<http://bllate.org/book/15495/1374380>